

УБИЙСТВО *КАМАНЬОНА*

журналист по вызову

Владимир Шарик

Журналист по вызову

Владимир Шарик

Убийство компаньона

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Шарик В.

Убийство компаньона / В. Шарик — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Журналист по вызову)

Паша Казаков пишет письмо своему другу Михаилу с просьбой приехать, так как он попал в тяжелую ситуацию – его обвиняют в убийстве компаньона по зерновому бизнесу. Доказательством его причетности к убийству была его газовая зажигалка, которая была найдена на месте преступления...И раньше в студенческие годы Михаилу часто приходилось выручать Павла, который был большой поклонник женского пола, поэтому журналист не смог отказать в помощи другу.Взяв в редакции отпуск, Миша выехал в поселок, где жил Павел Николаевич, чтобы расследовать преступление.

Владимир Шарик

Убийство компаньона

Мне позвонил приятель, с которым мы учились в институте, но уже давно не поддерживали никаких отношений, и вдруг звонок... Голос его был взволнован, и просьба была, как и в те далекие студенческие годы – Миша выручай. Тогда это означало, что он опять попал в какую-то историю с девицами, которых у него было множество, и я должен помочь ему разобраться с ними. Или означало, что я должен уйти с комнаты погулять, что бы он мог устроить очередное свидание с очередной девушкой. Иногда такие свидания затягивались, и я вынужден был проводить на вокзале или в каком-нибудь баре. Правда, деньги, которые я тратил там, он мне возвращал. Должен сказать, что и в остальном он был человек нормальный, можно даже сказать порядочный, но вот лавры Казановы ему не давали спокойствия. К пятому курсу у него уже имелось около пятидесяти таких интимных связей с девушками, и, если учесть, что в Казанова за всю жизнь их было около восьмидесяти, то у Паши были все возможности побить этот рекорд известного соблазнителя женщин. Однако, после окончания института наши пути разошлись, и я не знал – удалось ли ему достичь желаемого. И вот звонок.

– Что случилось Паша?

– Миша, на меня шьют дело.

– Какое дело?

– Меня обвиняют в убийстве компаньона.

– Какого компаньона?

– У нас был совместный бизнес. И вот однажды его труп находят со следами насильственной смерти, а меня обвиняют в этом убийстве, ибо считают, что у меня есть мотив для этого – забрать в свои руки совместную компанию. К тому же на месте преступления находят мою зажигалку и окурки моих сигарет.

– А у тебя есть алиби?

– Вот именно, что алиби у меня нету, потому что я был один дома, а супруга в это время поехала к родственникам в столицу.

– Паша, но я даже не знаю чем тебе помочь. Ведь у меня нет никакого опыта в таких делах.

– Миша, ты же работаешь в газете, и у тебя есть возможность предать это дело гласности, что бы менты там не накрутили ничего лишнего. Я знаю, как они это умеют делать. Приезжай, я прошу тебя. Больше у меня не к кому обратиться.

– Хорошо, Паша, я приеду. Но только утрясу здесь некоторое свои дела, и попрошу у редактора несколько дней отпуска, что бы приехать к тебе.

– Я тебя очень жду.

Через пару дней я ехал к Паше, что бы разобраться с его запутанным делом.

С Пашкой мы встретились в местном кафе. Я его сразу узнал – он мало изменился, был подтянут и внешний его облик был так же привлекателен, как и прежде. Мне все хотелось узнать – побил ли он рекорд Казановы, но понимал, что в данном положении шутки неуместны.

В кафе было немного посетителей, и мы заняли укромное место подалеже от барной стойки. Паша заказал водки и на закуску шашлык из баранины.

– Рассказывай, что с тобой случилось?

– Со мной-то всё в порядке, в смысле, живой, здоровый, а вот моего компаньона убили.

– Кто убил?

– Откуда я знаю. Но то, что это сделал не я уверен на все сто процентов.

– Почему же тебя обвиняют в убийстве?

– Откуда я знаю. Удобный подозреваемый. Мне выгодно убрать компаньона, что бы завладеть всем бизнесом. Кроме того, они нашли на месте преступления мою зажигалку и оку-

рок сигареты, который якобы курил я. Под этими неоспоримыми доводами они хотят, что бы я признался в совершении преступления, мол, это мне зачтется при вынесении приговора. Сейчас я на подписке о не выезде – идет следствие.

– Почему зажигалка и окурочок очутился на месте преступления?

– Не знаю.

– А зажигалка твоя?

– Кажется, моя. Разве запомнишь все свои зажигалки. То забыл где-то, то кому-то дал, а он не вернул, то нерабочая и выбросил.

– А где ж ты эту зажигалку оставил?

– Не помню. Вспоминаю, голова кругом идет, но не могу вспомнить.

– Но надо вспомнить. Надо. Это будет отправная точка нашего расследования.

– Понимаю, не маленький ведь.

– Давай тогда думать, где ты бываешь, с кем бываешь?

– Это непросто, ибо встречаюсь по долгу работы со многими людьми, бываю в разных местах и ситуациях. Я боюсь, что сойду с ума от этих вопросов без ответа.

Официант принес нам заказ. Паша налил в стопки водки.

– За встречу.

– За встречу.

Откровенно сказать, что водка не очень шла, застревала где-то на полпути к желудку, неприятно жгла в гортани. Шашлычок под острым соусом был хорошо поджарен протолкнул спиртное в желудок. Паша еще стал разливать водку, но я ему сказал:

– Не спеши. Надо иметь трезвую голову.

– Как пожелаешь.

– Слушай, а в этого твоего приятеля были враги. Между прочим, как его звать?

– Максим его звали. Насчет, врагов... Что могу сказать... Откровенных таких врагов, которые б угрожали ему расправой, я не знаю.

– Откуда ты знаешь?

– Он всегда делился со мной всеми секретами, ведь мы работали на одно дело, и без полного доверия тут не может быть результата.

– Завистники у него были?

– Были, но это мелкие люди, которые не могли пойти на преступления. Разные там слухи, анонимки, доносы – это они делали, но, что бы убить?... Нет, на это они не способны.

– А в семье его какая обстановка?

– В принципе нормальная.

– Почему так неуверенно? Он гулял?

– Гулял он раньше, а теперь нет.

– Почему?

– Потому что женился на той женщине, с которой встречался.

– А прежняя жена, где делась?

– Живет в том же доме. Он оставил ей дом, а сам ушел на квартиру с новой женой.

– Когда они расстались?

– Года два прошло уже.

– Развод прошел без скандала?

– В принципе он договорился с ней. Оставил ей дом, машину, платил алименты на дочь.

– А сколько лет дочери?

– Шестнадцать или семнадцать. Точно не знаю.

– Где она сейчас?

– Училась где-то в городе. Не знаю только в каком заведении.

– Тебе разве не говорил Максим где она учится?

- Не говорил. Он, вообще, в последнее время о ней предпочитал не вспоминать.
- Почему?
- После того случая.
- Какого случая?
- После того, как она пыталась его отравить.
- Кто пытался отравить.
- Его дочь. Лида.
- Его хотела отравить собственная дочь!?
- Да.
- Вот это так дела. А ну-ка налей-ка это становится интересно.

Паша налил водку в стопки, после чего у меня в голове быстрее зашевелилось серое вещество.

В нашей журналистской практике всё чаще встречались случаи, когда происходили тяжёлые разборки между членами семей, которые порой заканчивались смертью одного из членов семьи.

- Ты мог бы мне подробнее рассказать о случае отравления?
- Какое отношение имеет тот случая покушения на жизнь Паши к убийству?
- Если однажды дочь покушалась, то ничто не может помешать ей это сделать повторно?
- Думаю, что в этот раз не она убивала своего отца.
- Почему?
- Потому что Паша был убит сильным ударом тупого предмета по голове. Чего семнадцатилетняя девушка не могла сделать. А во-вторых, её в этот день не было в поселке.
- А где она была?
- Она была в гостях у тёти в соседнем селе, что подтверждают свидетели, две девочки, с которыми она ходила на дискотеку.
- А не могла ли она заказать это убийство?
- По-моему это слишком сложно для неё, она б до этого просто не додумалась.
- Ты очень низкого мнения о способностях нынешней молодежи. Нам приходится иметь дело со всякими ненормальностями в жизни. До того, как я не работал в газете, я имел смутное понятие о моральных ценностях нашего общества, но, когда пришлось покопаться в криминальной хронике, то иллюзии мои растаяли.

Музыкант, который до того молча сидел за музыкальным инструментом заиграл и запел песню Антонова «Под крышей дома твоего», которую я любил за мелодичность и живые слова, дал понять, что мы находимся не в библиотеке, и не в редакции газеты. Я подставил рюмку, что бы Паша налил водки себе и мне. Жизнь нам дается одна и надо использовать в ней моменты, ведь от работы и конидохнут. Кроме того, мне надо было подумать над ситуацией- видно, что дочь Паши совсем необыкновенная девочка, раз она решилась на такой поступок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.